

Глава 5. Юный Гуанцзун

— Кто там?

Из-за двери донёлся старческий, скрипучий голос.

Линь Цисуй нахмурился. Почему-то этот голос показался ему смутно знакомым.

Не успел он задуматься, как тяжёлые деревянные ворота со скрипом отворились.

На пороге стояла пожилая женщина в темно-синей холщовой одежде.

Её седые волосы были аккуратно собраны в пучок на затылке и заколоты серебряной шпилькой.

Раскосые глаза с приподнятыми к вискам уголками, тонкие губы — вид у неё был довольно суровый и желчный.

— Вы кого-то ищете?

Юноша опасался, что женщина, чей дом находился прямо через дорогу от его мастерской, узнает его. Но, к его удивлению, она смотрела на него как на незнакомца.

— Я ищу... — паренёк запнулся, не зная, что сказать.

— Уважаемая, у вас в доме, кажется, намечается радостное событие? — с улыбкой вмешался его спутник, естественно перехватив инициативу.

При упоминании об этом суровое лицо старухи тут же расплылось в улыбке:

— Да, мой сын женится.

— А, — Се Чанси сделал вид, что задумался. — Мы странствующие даосы. Проходили мимо, увидели, что ваш дом озарён светом радости, и поняли, что близится торжество. Хотели бы попросить чашку чая и заодно благословить молодых. Не окажете ли нам такую любезность?

Лицо Линь Цисуя едва не дрогнуло.

Врёт и не краснеет.

С каких это пор призраки могут притворяться даосами?

— Ах, конечно, конечно, милости просим, — к его удивлению, хозяйка ничуть не усомнилась и тут же согласилась. — Проходите, уважаемые даосы.

Линь Цисуй замер.

Они последовали за ней во двор.

Дом семьи Чэнь был небольшим: квадратный дворик, три комнаты в главном здании, по две в боковых флигелях и две пристройки у ворот.

Едва они вошли, как их окутала гнетущая, ледяная атмосфера.

Линь Цисуй нахмурился и искоса взглянул на Се Чанси.

Но тот, казалось, ничего не замечал и с любопытством оглядывался по сторонам.

Ну да, что может почувствовать призрак.

— Проходите, садитесь, уважаемые даосы, — Мать Чэня радушно пригласила их в гостиную. — Я сейчас принесу вам чаю.

— Не могли бы мы увидеть вашего сына? — спросил Се Чанси.

Женщина на мгновение замерла, но тут же, словно всё поняв, кивнула:

— Конечно, я сейчас его позову.

Дверь со скрипом закрылась, и хозяйка вышла.

— И что, это сработает? — спросил Линь Цисуй.

Спутник приподнял бровь:

— Конечно. Просто смотри.

Линь Цисуй замолчал.

Вскоре женщина вернулась, а за ней шёл худой юноша. Он был похож на свою мать — те же суровые черты лица, тот же неприветливый вид. На вид ему было лет пятнадцать-шестнадцать, он был на пару лет младше Линь Цисуя.

— Уважаемые даосы, это мой сын, Чэнь Гуанцзун, — подобострастно произнесла Мать Чэня.

— Хм, — Се Чанси погладил подбородок и смерил парня взглядом с головы до ног, после чего с важным видом изрёк какую-то чушь. — Я вижу по твоему лицу, что ты человек удачливый. Твоя будущая невеста идеально тебе подходит, она принесёт тебе процветание.

Мать Чэня, услышав это, просияла от радости.

Линь Цисуй внимательно наблюдал за выражением лица юноши и заметил, что слова Се Чанси не вызвали у него ни малейшей радости.

Напротив, тот с отвращением нахмурился и что-то пробормотал себе под нос.

Линь Цисуй, нахмурившись, спросил у сына хозяйки:

— Скоро свадьба, ты разве не рад?

Неожиданно для него, лицо Чэнь Гуанцзуна потемнело, и он, развернувшись, выбежал из комнаты.

Хозяйка смутилась и с натянутой улыбкой сказала:

— Этот ребёнок... наверное, стесняется перед свадьбой.

Сказав это, она поспешила сменить тему и налила им чаю.

— Отдыхайте, уважаемые даосы, я пойду посмотрю за сыном.

С этими словами она оставила их одних и вышла.

Се Чанси замер.

Неожиданно, как только они подошли к сути дела, и мать, и сын сбежали.

Линь Цисуй тоже не ожидал, что его невинный вопрос так разозлит Чэнь Гуанцзуна. Дальше расспрашивать, похоже, было бесполезно.

— Пойдём, — сказал он. — Расспросим соседей.

Другого выхода не было. Его спутник не возражал, и они встали, чтобы уйти.

Мать Чэня, успокоив сына, вернулась и, увидев, что гости уходят, не стала их задерживать, а любезно проводила до ворот.

Проходя мимо западной пристройки, они заметили, что дверь была приоткрыта, оставляя щель толщиной в руку.

Когда они проходили мимо, из-за двери донёлся тихий, мелодичный звон.

Линь Цисуй замер. Этот звук был ему слишком хорошо знаком.

Именно так звенели жемчужины на красном покрывале невесты, явившейся к нему ночью.

Он заглянул в щель и мельком заметил ослепительно-красное пятно и выглядывающие из-за двери красные вышитые туфельки.

— Что такое? — Се Чанси, заметив, что он остановился, тоже подошёл.

Линь Цисуй молча указал подбородком на маленькую пристройку.

Спутник проследил за его взглядом.

— Скрип.

Мать Чэня загородила им вид и плотно прикрыла дверь.

— Вам сюда.

Линь Цисуй и Се Чанси отвели взгляды и, как ни в чём не бывало, кивнув, последовали за ней к выходу.

— Всего доброго, уважаемые даосы. Вы спешите, так что старуха не смеет приглашать вас на свадьбу сына.

Стоя на пороге, пожилая женщина улыбалась, изогнув брови и растянув губы в притворной улыбке.

Тяжёлые чёрные деревянные ворота с глухим стуком закрылись за их спинами.

Они снова оказались на улице и обнаружили, что небо, которое ещё недавно было светлым, успело потемнеть.

Странно, они вышли в полдень, а пока бродили, уже наступил вечер.

— Как быстро стемнело, — удивился юноша.

Се Чанси, казалось, ничуть не удивился:

— Здесь время течёт иначе, чем снаружи. Иногда быстрее, иногда медленнее.

— Снаружи? — Линь Цисуй тут же ухватился за ключевое слово.

Се Чанси загадочно улыбнулся:

— Когда выберемся отсюда, сам всё узнаешь.

— Хорошо, — раз он не хотел говорить, Линь Цисуй не стал настаивать.

Они вернулись в мастерскую и заперли дверь до наступления темноты.

По просьбе паренька Се Чанси перенёс все готовые бумажные изделия в западную комнату и запер её, после чего задул свечу.

Линь Цисуй направился спать в восточную комнату. Спутник последовал за ним, но юноша преградил ему путь.

— Оставайся в гостиной, — холодно сказал он.

— Вонючий мальчишка, — тот состроил жалкую гримасу. — Какой же ты бессердечный.

— Я тут бегаю туда-сюда, помогаю тебе с бумажными изделиями, готовлю еду, сегодня ещё и информацию для тебя добывал, а ты меня даже в комнату не пускаешь?

Тот замер.

Помолчав немного, юноша тихо сказал:

— Ты призрак, тебе не нужно спать.

— А я хочу быть с тобой в одной комнате, — прекрасный призрак приподнял бровь, выдвигая своё требование.

Линь Цисуй замер.

Какой же настырный и прилипчивый призрак.

Помолчав, он поднял на него глаза:

— От тебя слишком холодно. Я только поправился, организм ещё слаб, я не выдержу.

Юноша в белом одеянии, чьи звёздные глаза подёрнулись жалобной краснотой, стоял на пороге и с мольбой смотрел на него.

— Ладно, — уступил Се Чанси.

Он развернулся, и полы его синего халата, описав изящную дугу, исчезли в дверном проёме.

Линь Цисуй с облегчением вздохнул, снял верхнюю одежду и лёг спать.

<http://bllate.org/book/13453/1663491>